

1 сентября 1991 года

Сказать, что Гермиона Грейнджер была рада отправиться в новую школу, было бы преуменьшением. Все равно что сказать, что у Билла Гейтса есть деньги, или назвать крушение "Титаника" мелкой неприятностью. Наконец-то у нее будет место, где она будет принадлежать себе; где она не будет странным шариком, с которым происходят странные вещи.

С момента получения письма о приеме она старалась быть полностью готовой к тому, чтобы преуспеть в новой обстановке. Каждый учебник был прочитан от корки до корки, по крайней мере, один раз (хотя она и опасалась, что этого недостаточно), а также дополнительные материалы по истории и культуре волшебников, которые она приобрела.

Гермиона приехала очень рано, так как у ее родителей были назначены встречи на более позднее утро. Но это было не страшно. Это давало ей время найти купе и просмотреть текст по Трансфигурации. Любознательная ведьма потратила некоторое время на то, чтобы расспросить инженера о магическом устройстве Хогвартс-экспресса. К ее разочарованию, хотя мужчина и знал, как управлять поездом, его знаний в области магической теории ему явно не хватало.

Незадолго до того, как поезд отъехал от станции, к ней присоединился немного пухлый мальчик с каштановыми волосами. Когда она попыталась представиться, он лишь пробормотал "Невилл Долгопупс". Он казался довольно застенчивым, поэтому она просто вернулась к своей книге.

Поезд был примерно на полпути к Хогвартсу (судя по тому, что она расспрашивала инженера), когда Невилл вдруг издал вопль и начал судорожно искать что-то.

"Ты что-то потерял, Невилл?" спросила Гермиона.

"Тревога. Я потерял Тревога. Бабушка будет так сердиться". Мальчик действительно дрожал.

"Ерунда", - ответила Гермиона. "Я помогу тебе искать. Итак, на что похожа твоя жаба?" Она не заметила в купе ни совы, ни кошки. Это означало, что животное, о котором идет речь, должно быть жабой.

Невилл странно посмотрел на нее. "Это жаба. У него зеленые бородавки".

Гермиона обиделась на отсутствие подробностей у мальчика. "О, очень хорошо. В конце концов, не может быть слишком много жаб, бегающих на свободе. Вы продолжайте проверять здесь, а я проверю остальную часть машины".

Молодая ведьма получила несколько "нет" с разной степенью вежливости от других студентов. Большинство из них были старшекурсниками, которые не хотели, чтобы их беспокоил

"ребенок". Но именно в купе, расположенном через три места от ее купе, она получила самый странный прием.

Взрыв

"Что это было?" - спросила она возмущенным голосом.

"Извините за это", - ответил мальчишеский голос, пока она пыталась прочистить глаза. "Я не ожидал, что кто-то откроет дверь в этот момент".

Прояснив глаза, Гермиона заглянула в купе с возмущением, написанным на лице. Внутри вагона на полу лицом друг к другу сидели два мальчика и две девочки с разложенными перед ними колодами карт. Гермиона рассеянно отметила, что девочки на полу были близнецами. Еще одни мальчик и девочка сидели на одной из скамеек. Оба мальчика на полу были темноволосыми, а у того, что сидел на скамейке, были ярко-рыжие волосы. У девочки, сидевшей с ним на скамейке, были длинные светлые волосы, но выражение лица было довольно серьезным.

"Простите, - повторил мальчик на полу. "Я знал, что карта вот-вот уйдет, и не хотел держать ее в руках".

Гермиона заметила, что у мальчика ярко-зеленые глаза за старыми очками и очень грязные волосы. Она поборолла желание пойти и найти щетку для волос и набор для ухода за собой.

"И что же вы делали, что вызвало взрыв?" - спросила она.

Один из близнецов протянул карту. "Мы показывали Гарри и Тони, как играть во "Взрывной щелчок"".

"Взрывной щелчок? Я читал о ней, но раньше не видел". Честно говоря, Гермиона не видела смысла тратить время на такие вещи, когда им так многому нужно было научиться.

Мальчик по имени Тони улыбнулся ей. "Ты магглорожденный, как я, или просто вырос в маггловском мире, как Гарри?"

"Мои родители - дантисты. Я не знала о магии, пока профессор МакГонагалл не пришла к нам с письмом о приеме", - ответила Гермиона. "Но я попробовала несколько заклинаний с тех пор, как купила свою палочку и книги. До сих пор мне все удавалось".

Девушка на скамейке усмехнулась. "Ты ведь понимаешь, что после начала учебы нам не разрешат пользоваться палочками вне школы, пока нам не исполнится семнадцать лет? Единственная причина, по которой ты не попала в неприятности этим летом, - на ней еще не было чар".

Гермиона была потрясена этой новостью. "Почему? Как мы сможем заниматься без магии?"

"Они считают, что нам нельзя доверять, чтобы мы не занимались магией в окружении магглов в течение лета. Что кажется странным для тех из нас, кто живет в Волшебном мире круглый год. У нас даже рядом с моим домом не живет ни одного маггла. К тому же их не пускают в дом охранники".

Второй из близнецов посмотрел на блондинку и сказал: "Я выяснил, что в этом законе есть некоторые лазейки. Если в вашем доме установлены мощные защитные экраны, Министерство не сможет обнаружить, что вы используете палочку. Кроме того, если ты можешь использовать палочку, принадлежащую кому-то старше семнадцати, то следящие чары снимаются".

"Ну, это вряд ли справедливо", - хмыкнула Гермиона. "Как же магглорожденные будут успевать?"

Рыжеволосый мальчик пожал плечами. "Мама все равно не разрешила бы нам пользоваться этим. Она всегда забирала палочки моих старших братьев на лето, как только они возвращались домой. А я все равно предпочитаю летать".

"Я уверена, что этому должно быть логическое объяснение", - прокомментировала Гермиона, скорее для себя, чем для других студентов. Она решила изучить закон во время первого же похода в библиотеку. Затем она вспомнила о первоначальной цели своего визита.

"Я помогаю мальчику по имени Невилл искать его жабу. Кто-нибудь из вас ее видел?" - спросила она. Все ответы были отрицательными, но девочки, похоже, разделяли ее мнение о жабе.

"Хорошо, я продолжу поиски. Спасибо". Гермиона двинулась закрывать дверь купе.

"Подождите, - окликнула одна из девочек. "Как тебя зовут?"

Гермиона почувствовала, что краснеет от своей грубости. "О, простите. Я Гермиона Грейнджер".

"Привет, Гермиона. Я Парвати Патил. Это моя сестра Падма". Она указала на скамейку. "Это Дафна Гринграсс и Рон Уизли. А эти двое - Гарри Поттер и Энтони..."

"Тони"

"Простите, Тони Голдштейн".

Гермиона сосредоточилась на мальчике с грязными волосами и в очках. "Гарри Поттер? Ты

правда такой? Я, конечно, читал о вас. Я взял кое-какие дополнительные материалы, когда мы ходили за учебниками".

Гарри нахмурился. "Наверное, я читал ту же ерунду. Ни один из них не сделал ничего путного, и уж точно они не смогли правильно описать мою жизнь после убийства родителей".

"Они не могли бы опубликовать это, если бы это было неправдой", - запротестовала Гермиона. "Я читала научные работы, в которых были правильные цитаты и все такое. Книга "Восход и падение Темных искусств" даже получила премию "Золотое перо" в прошлом году! Так что это должно быть правдой".

Гарри нахмурился, услышав ее протест. В "Восхождении и падении Темных искусств" подробно описана ссора с моими родителями. Откуда им знать? В книге говорится о "свидетельствах очевидцев". Мои родители не могли им рассказать. Волдеморт (тут все слегка подпрыгнули при этом имени) был не в том состоянии, чтобы рассказать им, а я, вероятно, просто хотел, чтобы мне поменяли подгузники. Вдобавок ко всему, могу сказать, что я точно не рос в скрытом поместье Поттеров или в парящем в облаках замке".

Гарри сделал паузу, чтобы усмехнуться. "Ладно, замок в облаках - это было бы круто".

Затем его ухмылка исчезла так же быстро, как и появилась. "Ни один факт из моей жизни с той ночи не соответствует действительности в этих книгах. Это, скорее, ставит под сомнение и остальные их "факты". Не так ли?"

Гермиона была поражена яростью, прозвучавшей в голосе Мальчика-Который-Выжил.

"Я... я сожалею", - заикаясь, пролепетала она, прежде чем закрыть дверь и скрыться. Она чувствовала себя такой дурой. Она опозорилась перед самым известным молодым волшебником во всем мире. Это было не самое лучшее начало ее карьеры в Хогвартсе.

Что ж, она просто поможет Невиллу найти его жабу и сосредоточится на своих занятиях. Конечно, если она будет хорошо успевать, ее примут, и все это забудется.